

Van Cleef — история любви

Красоту и изысканность ювелирных изделий Van Cleef & Arpels одним из первых по достоинству оценил английский король Эдуард VIII, отрёкшийся от престола ради любви. На протяжении 35 лет совместной жизни он буквально осыпал свою возлюбленную Уоллис Симпсон драгоценными украшениями этой марки. Ещё одна королевская пара была покорена благородным изяществом украшений от Van Cleef. Голливудская звезда Грэйс Келли и принц Монако Ренье III Гримальди тоже доказали, что и короли иногда предпочитают чувства традициям. Жемчужный обручальный набор для своей любимой принц Ренье III заказал в 1955 году в нью-йоркском бутике Van Cleef & Arpels. Через несколько лет французский производитель ювелирных изделий стал официальным поставщиком Княжества Монако. И не случайно! Ведь в основе успеха ювелирного дома Van Cleef & Arpels тоже лежит красивая история любви.

Знаменитый ювелирный дом Van Cleef & Arpels начался с того, чем обычно заканчиваются все волшебные сказки – с чудесной свадьбы. В 1896 году влюблённые молодые люди – Этель Арпельс и Альфред Ван Клиф, отпрыски двух семейств, занятых торговлей драгоценными камнями, – сочетались законным браком. Через несколько лет после свадьбы обе семьи решили объединиться в большую ювелирную компанию, открыв в 1906 году ювелирный салон в самом сердце Парижа – на Вандомской площади. Сначала делом руководили Альфред и брат Этель Шарль, вскоре к ним присоединились Жюльен и Луи Арпельсы, бывшие экспертами по драгоценным камням.

Это семейство объединяли не только родственные узы, но и феноменальная любовь к драгоценным материалам. Арпельсы собирали уникальные камни по всему миру: самые чистые, самые редкие, самые красивые, чтобы затем превратить их в произведения ювелирного искусства.

Первый магазин фирмы располагался по соседству с отелем «Ритц» и бутиком самого крупного производителя ювелирных изделий Cartier. Требовалось составить достойную конкуренцию знаменитому соседу и семья принялась создавать свой неповторимый стиль – современный, женственный и универсальный. Цветочные мотивы, бабочки и стрекозы, тюль и кружева – все это было новым в мире ювелирной моды и мгновенно привлекло внимание богатых модниц. Так у Cartier появился серьезный конкурент!

Творческое вдохновение и технические инновации

И в последствии Альфред ван Клиф и братья Арпельс реализовывали в своих коллекциях новейшие модные тенденции и веяния. Например, когда в 1922 году была найдена гробница Тутанхамона и вся Европа сходилась с ума от новой египетской эстетики, компания тут же создала коллекцию с традиционной египетской символикой, удостоившись ряда престижных наград за высокую художественность: Гран-при на Международной выставке декоративных искусств (1925 год) и Колониальной выставке в Париже (1931 год), а также специальный приз «вне конкурса» на Всемирной выставке в Нью-Йорке (1931 год).

Дизайнеры и технологи Van Cleef & Arpels постоянно находились в поиске новых форм и идей. На свет появилось ноу-хау – «Mystery Setting» или «невидимая оправка», запатентованная в 1933 г. Благодаря ей ювелирам удалось достичь эффекта непрерывности драгоценного «полотна», что особенно ярко видно в украшениях, изображающих цветы или ткани.

Mystery Setting стала на все времена визитной карточкой ювелирного дома. Чаще всего «невидимую оправку» использовали для создания украшений с рубинами и сапфирами. Рецепт ошеломительного успеха Van Cleef & Arpels: камни исключительного качества, творческое вдохновение и технические инновации.

Van Cleef&Arpels черпает вдохновение во всех проявлениях природы. Рубиновые розы и пионы, кажется, вот-вот начнут испускать утонченные ароматы, а бриллиантовая стрекоза через секунду взлетит и исчезнет в небе. Пестрые бабочки и увядающие цветы Van Cleef&Arpels несут в себе тонкие оттенки чувств, отраженные в изысканных линиях. Чтобы создать нечто подобное, дизайнеры Van Cleef&Arpels перевоплощаются в алхимиков, верящих в силу философского камня и призрачность законов физики.

Не следовать моде, а создавать её

К 1935 г. компания была представлена на всех фешенебельных курортах Лазурного берега – от Динара до Монте-Карло. Очень быстро стало ясно, что гораздо выгоднее и проще не следовать моде, а создавать её. В 1930 году Шарль Арпельс претворил эту идею в жизнь. С именем Van Cleef & Arpels связано создание такого предмета дамского туалета, как косметичка (по-французски этот аксессуар называется *minaudière*, или *минодьер*). На одном великосветском приёме Шарль подметил, что женщины используют для хранения помады жестяные коробочки. Тогда ювелирным домом Van Cleef & Arpels были созданы дамские несессеры, отделанные драгоценными материалами, которые не прятались в сумочку после употребления, а являлись необходимым аксессуаром вечернего дамского туалета.

Пик расцвета ювелирного дома пришёлся на 30-е – 50-е годы прошлого столетия. Второе поколение основателей переехало в Америку. Бренд стал синонимом изысканности и технических инноваций, во многом благодаря чрезвычайно плодотворному сотрудничеству арт-директора компании, дочери Альфреда Арпельса, Рене Пьюсан и гениального дизайнера Рене Сим Лаказа. В 30-е годы была изобретена концепция *Passe-Partout*: золотая цепочка с украшенной драгоценными камнями брошью-цветком, которую можно носить как колье, браслет, брошь или пояс. Чуть позже на свет появился еще один трансформер - кольцо «Zip», или «Молния». Его изготовили по заказу Уолис Симпсон, будущей герцогини Виндзорской. Задуманное в 30-е годы кольцо, которое можно было носить и в виде браслета, увидело свет в 1951 г. и сразу вошло в историю Van Cleef & Arpels. Современные трактовки этой темы пользуются большой популярностью у поклонников марки. Эта связь с Высокой модой до сих пор остается частью

Французский Ювелирный дом Van Cleef&Arpels создает подвески, кольца и броши, от которых женщины теряют голову. Кроме украшений Van Cleef&Arpels выпускает наручные часы, которые тоже можно назвать произведениями ювелирного искусства. Van Cleef&Arpels обожают члены королевских семей и звезды первой величины, такие как Джулия Робертс, Ума Турман, Катрин Денев, Роберт Дауни-младший и Скарлетт Йоханссон.

творчества Van Cleef & Arpels и воплощена в современной коллекции Couture.

В 1936 году благодаря все той же герцогине Виндзорской появилось еще одно украшение, вошедшее в историю, - женские часы Cadenas. Ювелиры придумали браслет со скрытым циферблатом часов, видным только его хозяйке. Изобретение позволяло сохранить репутацию женщины, так как в 20-30-е гг. появление в свете в наручных часах было признаком «дурного тона», и помочь ей уследить за временем. «Игра в прятки» удалась, а браслет со скрытым циферблатом часов до сих пор остается популярным женским аксессуаром.

Балет

Еще один символ Дома – фея-стрекоза – появился на свет в тот же период. Пьер Арпельс, племянник Шарля Арпельса, как и его дядя, был страстным поклонником балета. Еще в детстве он попал под магию Дягилевских «Русских сезонов» в Париже, и с его легкой руки чудо слияния символизма и русской классической балетной школы стало эталоном для многих коллекций Дома.

Но никто не мог предположить, что страсть ювелира к балету может быть взаимной, пока в 1960 г. в салон на Пятой Авеню не зашел странный взволнованный человек. Он потребовал встречи с главой Дома, чем страшно напугал девушку-администратора. Пьер Арпельс с тревогой принял посетителя. Каково же было его изумление, когда

оказалось, что в гости пришел Жорж Баланчин. Засмотревшись на витрину магазина, тот придумал тему нового балета и захотел предложить ювелиру поучаствовать в проекте. Предложение было принято, и в 1967 г. состоялась премьера балета «Драгоценности», состоящего из трех сцен: «Изумруд» (под музыку Форте), «Рубин» (под музыку Стравинского) и «Бриллиант» (под музыку Чайковского). Одновременно свет увидел новую ювелирную коллекцию Дома - «Балет». Успех был велик. И в конце 2007 г. коллекция была обновлена.